

*И*СКУШЕНИЕ
МАТИЛЬДА СТАРР

Матильда Старр

Искушение

Серия «Романтика. Эротика. Страсть»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42250115

Аннотация

Вика – директор рекламного агентства – считает себя взрослой и состоявшейся дамой. И даже развод с неверным мужем она переносит стойко. На носу – крупный контракт и много работы. И в этот самый момент старый друг просит взять на стажировку своего сына. Только вот отношения Вики и молодого стажера с самого начала складываются как-то неправильно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Матильда Старр

Искушение

Глава 1

– Ну прости, Викуль... Я осознал, понял, раскаялся. Больше никогда, клянусь...

День и без того выдался паршивый. Поляки воевали за каждый пункт в контракте так, словно не рекламу крема заказывали, а душу дьяволу продавали. Переводчики, юристы одной стороны, юристы другой стороны... Однообразное и унылое многоголосье сливалось в неразличимый гул, из которого она пыталась извлечь хоть какой-то смысл.

И по всему выходило, что требуют у нее какую-то мелкую чушь, ничего значительного. Проще было бы согласиться на все условия и подписать наконец этот контракт, будь он... здоров и счастлив.

Подписать.

И получить на свою голову заказчика, который считает, что из тебя можно вить веревки, а потому будет капризничать, требовать нарисовать красную линию зеленого цвета – плавали, знаем. Поэтому переговоры шли без малого семь часов, консенсус так и не нашелся, а его поиски были перенесены на светлое завтра...

Потом такси надолго застряло в пробке, и от запаха дешевого освежителя воздуха разболелась голова.

В такой день звонок мужа (точнее, без пяти минут бывшего мужа) – это, пожалуй, перебор. Последний штрих на полотне неудачного дня. Она устала так, что даже злиться не было сил.

– Не прощу. И хватит об этом.

Вика собиралась нажать на кнопку отбоя, но голос из динамика снова занял жалобно:

– Давай встретимся. Нам многое надо обсудить...

– Если ты о разводе, то пусть твой адвокат обсуждает его с моим адвокатом. Не зря же мы им платим. Всё. Хорошего вечера! – Она яростно нажала на кнопку отбоя и бросила трубку в сумочку.

Если ее оставят в покое, это будет лучшее событие сегодняшнего дня. В конце концов, она имеет право на отдых. Это, помнится, даже в конституции прописано. Или уже не прописано?

Словно насмехаясь, телефон опять разразился трелью. Твою ж мать!

Вика снова выковыряла гаджет из сумки, посмотрела на дисплей. Миша. Хороший ты парень, Миша, жаль, что так не вовремя... Она поколебалась с минуту: отвечать или не стоит? Все указывало на то, что не стоит. Кроме одного. Мишка – существо ранимое. Если не ответить, он решит, что она прямо сейчас в глубочайшей депрессии запивает смертель-

ную дозу снотворного дорогим вином. Ведь развод – это повод для депрессии, не так ли? А еще Мишка – существо отзывчивое. Так что через минут двадцать его, запыхавшегося, можно будет обнаружить на пороге своей квартиры. Похоже, выбора нет.

– Слушаю тебя, Мишенька!

– Привет, Вик... – пробормотали в трубке, немного помялись и добавили: – А я к тебе по делу. Возьмешь человечка на стажировку?

Что-то в голосе старого друга сулило подвох. Нет, она с удовольствием брала талантливых девчонок с худграфа поработать на время. Прежде всего, чтобы свои не звездилась и не забывали, что на их место всегда можно найти кого-то еще. Кроме того, двух лучших дизайнеров она именно так и наняла, после удачной стажировки. Так что сама просьба была вполне нормальной.

Но тон... Тон был подозрительным. Мишка говорил как-то заискивающе и виновато. Но разобраться с этим сейчас не хотелось. Хотелось, наоборот, принять ванну и ни с чем не разбираться.

– Хорошо, Миш, пришли ее утром в офис.

Повисла пауза, и стало понятно, что сейчас будет тот самый подвох.

– Понимаешь, Вик... Это не она, а он. Ну, парень то есть.

Вот оно что! Теперь понятно, откуда эти страдальческие интонации в голосе.

– Нет, – отрезала Вика. – Не возьму.

В ее рекламной студии работали только женщины. И не потому, что она была мужененавистницей. А исключительно в интересах дела. Смешанный коллектив – это служебные романы, ревность, встречи и разлуки, и как результат – потеря ценных специалистов. Причем иногда внезапная, на самом пике важного проекта.

Сначала ничто не предвещает беды. Вот они трудятся рука об руку, фонтанируют идеями, а потом раз – и уже видеть друг друга не могут. Плавали, знаем.

– Мне очень нужно... – не унимался старый друг. – Понимаешь, это не просто студент. Это мой сын.

Вика замерла на мгновение с телефоном в руке, не веря своим ушам. Хорошенькие новости! Никогда не слышала ни о каких детях от Мишки. Ни в планах на будущее, ни в анамнезе.

– Не знала, что у тебя есть сын.

– Да я и сам не знал, – торопливо заговорил Миша, – Тут такая «Санта-Барбара»... Понимаешь, его мать была...

Ну уж нет. Пересказ Мишкиной «Санта-Барбары» она сейчас точно не выдержит. И без подробностей тошно: на то, чтобы отказывать старому другу, сил тоже нет. Вот нашел же момент!

– Хорошо, Миш. Присылай. Завтра с утра.

В конце концов, это всего лишь мальчишка. И всего лишь на месяц. Засунет его в какой-нибудь самый дальний угол,

предупредит, чтобы не отвечивал...

Вика бросила в сумку телефон и со вздохом облегчения достала из нее ключи от квартиры.

* * *

Наконец-то дома!

После того как бывший муж выехал вместе с вещами и доброй половиной мебели, квартира казалась просторной и даже пустой.

Вика насыпала корм в кошкину тарелку. Себе тоже насыпала – семян чиа в кефир. Вот и весь ужин. Хорошо жить одной. Готовить не нужно.

Битый час в пенной ванне с расслабляющей музыкой и аромасвечами – самое то, чтобы снять усталость и раздражение. И да, хорошо жить одной, никто не торопит, не стучит нервно в дверь, не спрашивает: ты что, уснула?..

Вика выбралась из ванной, быстро юркнула под одеяло, вытянулась посреди кровати. Да-да! Одной хорошо. Никто не стянет одеяло, не развалится поперек кровати, отеснив на самый краешек, не включит телевизор с футболом... Можно спокойно почитать. Только вот сегодня – ничего разумного. Пусть будет легкое чтиво, какая-нибудь приятная сказочка про большую и светлую. Надо же как-то отвлечься от заказчиков, бывшего мужа и Мишкиного подарочка.

Она открыла ноутбук, порылась в залежах электронок и

нашла роман про мужской гарем. «Венга». Название загадочное. Давно хотела прочитать.

Там не было юристов, контрактов и переводчиков. Зато у красавицы героини имелся десяток прекрасных мужей на любой вкус – от нежных и томных вьюношей до brutальных мачо. Все, конечно, с мускулистыми телами и внушительными эм-м-м... агрегатами. Все безумно любят госпожу – по-одиночке и вместе дружно, а в свободное от исполнения супружеских обязанностей время полюбивают и друг друга... С большим, надо сказать, энтузиазмом.

Четыреста с гаком страниц обитатели гарема по-всякому и по-разному упражнялись в искусстве радовать самих себя и любимую госпожу. И закончилось всё на позитивной ноте – введением в коллектив, так сказать, нового члена. Что наполнило всех героев дополнительным энтузиазмом и радостью.

Полностью погрузиться в историю у Вики не получалось. Возникало много вопросов. Взять те же прекрасные тела. А куда девают тех мужей, у которых появляется жирок на талии, угрожая идеальности торса? Насильно отправляют в тренажерный зал или сразу скармливают аллигаторам?

Или вот еще. Чем занимаются десять здоровых мужиков, когда не того... не отдают супружеские долги? Нет, ну правда, не могут же они с утра до вечера только того... Надо и перерывы делать. И что тогда? Бесцельно слоняются по территории?

Их бы профессиям обучить – все больше пользы бы было. И мужики при деле, и в семью прибыль...

Вика попыталась примерить этот гарем к себе и вздохнула... С ее занятостью не то что десять, единственный муж – и тот сбежал в поисках женской ласки.

Вот в гареме с дисциплиной было строго. Если только взглянул на какую постороннюю фемину, будь любезен – огреби плетью по заднице. Ибо нефиг. И фемине тоже прилетит – чтоб не разбивала, значит, крепкую ячейку общества.

А еще странно, что хозяйка гарема так щепетильно относилась даже к взглядам в сторону посторонних женщин, а «междусобойчики» в гареме не пресекала, даже поощряла... Неужели в этом случае и правда ревности меньше?

Вика попыталась представить, что застучала своего благоверного не с секретаршей, а с каким-нибудь «двоюродным мужем». Получалось плохо. В конце концов воображение сдалось и продемонстрировало картину: здоровенный уса-тый мужик усердно приходит ее бывшего супруга, к большому неудовольствию последнего.

Действительно, никакой ревности. Одно сплошное зло-радство.

Вика захлопнула ноутбук и погасила свет.

Нет, все-таки и без мужа развалиться на кровати не получится, если у тебя есть кошка.

Глава 2

Вика поднялась совсем рано. В девять должен был начаться новый раунд переговоров, и единственный способ хоть что-то успеть – это ни свет ни заря продрать глаза и попытаться жить.

Уже в восемь она выбралась из автомобиля, а еще через минуту входила в лифт. Двери почти закрылись за ее спиной, когда между ними влезла чья-то рука. С шорохом створки опять разъехались, и в кабину вошел юный блондин. Вика внутренне сжалась. Еще одно чудесное начало чудесного дня.

Лифт – и без того тесное помещение, даже если ты там одна. Ездить в нем в компании с кем-то она терпеть не могла. Ее подчиненные то ли знали, то ли догадывались об этой фобии, то ли просто побаивались начальницу, во всяком случае, заходить в кабинку, когда там была Вика, не спешили. Ждали, пока придет второй лифт или, совершив поездку на четвертый этаж и обратно, вернется этот. Остальные фирмы в здании начинали работать на час позже, поэтому накладок почти не возникало. Почти...

Потому что посетители время от времени врываются – как вот сегодня! – в ее личное пространство. Но не запрещать же посетителям приходить! Она бы запретила, но от этих приходов образуются деньги.

Вика отвернулась, стараясь не встречаться взглядом с блондином, но краем глаза заметила, что он улыбается. Ну какой нормальный человек будет улыбаться в восемь утра?

На заказчика не похож – слишком уж молод и свеж. Курьер, может? Хорошенький... Из какого-нибудь модельного агентства? Если там есть такие экземпляры – с ними стоит работать. С агентствами, конечно, не с экземплярами.

Вика еще раз незаметно покосилась на незнакомца и вздрогнула, наткнувшись на его взгляд. Тот смотрел на нее, не отрываясь. О-о-о, она очень хорошо знала, что означает этот странный пристальный мужской взгляд... Мало ли она их ловила за свою жизнь. Некоторые раздражали, некоторые льстили, поднимая настроение и вызывая то самое: «А я еще очень даже ничего...» Но никогда еще, ни разу, ни один из них не действовал на нее столь сокрушительно. И ведь какой-то мальчишка, смазливый щенок, а так посмотрел, что сладко похолодела спина, а низ живота свело жарким спазмом. По телу прокатилась волна дрожи, волосы на затылке встали дыбом, выплеснув из-под себя целую стайку мурашек. И как-то сразу стало трудно дышать, будто из лифта разом выдавило весь воздух, а мысли куда-то разбежались, оставив в голове звенящую пустоту. Его глаза задержались на ее губах – и она едва удержалась, чтоб не облизать их невольно... – скользнули вниз, по шее, и замерли в районе груди, и Вика чувствовала, куда он смотрит так явно, словно он трогал там горячими ладонями. И хоть на ней была

строгая блузка чуть не под горло, застегнутая на целый ряд крохотных пуговиц (ну как же, переговоры), Вика в смятении ощутила, что соски напряглись, заныли и предательски выпятились вперед, проступая сквозь тонкую ткань, и он... он... конечно же, все видит! Голубые глаза потемнели, полыхнули чем-то таким, что Вика сглотнула и торопливо отвернулась. Щеки пылали так, что даже ушам было жарко, и желание вжаться в стену, чтобы увеличить дистанцию, стало почти невыносимым.

Что это еще за черт возьми? Она, Вика, смутилась? Да ее невозможно было смутить даже шеренгой красавцев в одних стрингах. Да и без стрингов, пожалуй, тоже.

А тут – такая ерунда, какой-то мальчишка тарашится на ее грудь, а она вспыхнула, как восьмиклассница, которой ветром задрало юбку.

От мыслей про задранную юбку стало совсем плохо, и Вика едва дождалась, когда лифт доедет до четвертого этажа. Парень вышел следом за ней. Значит, точно к ним в агентство.

Несколько чеканных шагов по коридору, пара жадных глотков прохладного воздуха – дай бог счастья создателям кондиционеров и уборщице тете Паше, которая вечно врубает его на полную мощь, так, что сдувает с ног, – и дурацкий девчачий румянец сошел.

– Извините! А как я могу найти Викторию Сергеевну? – раздалось низкое и бархатистое сзади. Будто лапкой прогла-

дило по спине.

– Считайте, что нашли, – обернулась Вика. Она уже полностью пришла в себя и совершенно справилась с... с иррациональным волнением. Да, именно так это можно назвать. – Вы по какому вопросу? – недрогнувшим голосом спросила она.

– Я от Михаила Александровича. На стажировку.

От Ми... От кого?! Твою ж мать!

Ну откуда у грузного увальня, каким Мишка был даже в лучшие свои студенческие годы, мог появиться такой отпрыск? Ходячий секс! Похоже, что-то там неладно в этой его «Санта-Барбаре», и только Мишка как последний лопух этого не видит.

Вика внимательно всмотрелась в модельную физиономию стажера. Волосы светлые, слегка выющиеся на кончиках, а ресницы темные, короткие, густые. Глаза голубые-голубые, ласковые, ямочки на щеках, когда улыбается вот так вот, смущенно... Ну просто мимими. Катастрофа! Это же... Это же бомба замедленного действия. Впрочем, какого там замедленного. Сразу рванет!

Она тут же представила, как ее девочки дружно впадают в ступор при виде такой ожившей мечты, перестают работать и начинают наперебой закармливать это чудо пирожками собственного приготовления... А у них, между прочим, на подходе крупный контракт и непростые клиенты!

– Значит, так. Сейчас я тебя прикреплю к нашей лучшей

сотруднице. Будешь выполнять всё, что она говорит. И главное: от нее ни на шаг, по офису не бродить, никого от работы не отвлекать. Увижу, что с кем-то болтаешь, – выставлю без разговоров. И Миша не поможет! Уяснил?

Чудо кивнуло. Хороший мальчик.

Кому достанется подарочек, она решила еще вчера. Оксана Иванова. Талантливейший дизайнер, увлечена работой и только работой. Выглядит она... эм-м... своеобразно. Очки с толстыми стеклами, гнездо глухаря на голове, вечно одета во что-то серое и мешковатое... Дни напролет проводит, уставившись в монитор, и периодически выдает совершенно гениальные вещи. Она, скорее всего, даже не заметит, что рядом, вопреки обыкновению, крутится представитель противоположного пола. Похоже, она их видит только в качестве электриков, сантехников и прочая. В общем, когда нужно что-то отремонтировать или прикрутить.

– Вопросы есть? – поинтересовалась Вика на всякий случай, открывая дверь офиса.

Стажер отрицательно покачал головой. Вот и славно. Вика подавила в себе желание потрепать его по соломенной макушке и повела стажера к месту временной дислокации.

Офис был длинным, просторным и визуально поделенным на две части. Маленькая – светлая и солнечная, с вечно не задернутыми шторами, где перед дверью в нее, Викин, кабинет сидела секретарь Леночка. Там же стояло несколько больших столов, сдвинутых вместе «для мозгового штур-

ма» (как говорили девчонки), а также для совместных чаепитий по каким-нибудь особым случаям. И вторая, большая – царство компьютеров и собственно рабочих мест. С диваном, неизвестно каким образом пробравшимся в святая святых да там и прижившимся, с заваленными бумагами, журналами, папками и прочей дребеденью длинными стеллажами, тянущимися вдоль глухой стены, с плотными жалюзи на каждом окне, чаще закрытыми – «чтобы не портить цветопередачу». На границе светлой и темной части офиса в большой кадке росло неопознанное растение, девчонки говорили, что роза, но цветов на нем никто никогда не видел. Неудивительно. Хорошо, хоть выжило после регулярных поливок остатками заварки. Кто-то в незапамятные времена приволок его из дома, и выкинуть это... эту натерпевшуюся розу у Вики рука не поднималась.

В самом углу темной части располагалось логово Ивановой, и именно туда Вика вела стажера. По мере продвижения между столами за спиной стихал рабочий шум, девчонки отрывались от мониторов и остолбенело глядели вслед. Ну вот, началось...

– Оксана, это наш новый стажер! Загрузи его работой так, чтобы ему голову от стола некогда было поднять.

Девушка неохотно отвела взгляд от монитора, сфокусировалась на Вике, бесцветным голосом проговорила:

– Хорошо.

И снова защелкала мышкой.

Вика обернулась, цепким взглядом обежала окрестности, и рыжие, русые, черные головы мгновенно склонились над столами.

Стажер понятиливо усмехнулся, подтащил поближе стул и уселся на него с таким видом, словно выдрать его оттуда не сможет даже торнадо.

Да, она, Вика, не ошиблась. Иванова – отличный выбор! Любая другая бы уже удивленно гоняла мысли и готовилась обсуждать с коллегами за чашечкой чая, отчего это начальница приволокла в их чисто женский офис мальчишку, да еще такого хорошенького. Ивановой же такое и в голову не придет.

Итак, с этим покончено. Теперь – поляки.

* * *

Ну они и пьют... Все они – новые заказчики, переводчик, а также юристы с обеих сторон.

Официанты едва успевали приносить коньяк и закуски. Вика пила вино, и хоть тянула как могла, но, кажется, тоже выпила больше, чем надо.

А всё потому, что надо нормально закусывать, а не сидеть с одним зеленым салатиком весь вечер! Впрочем, у одинокого салатика – уважительная причина. Если ты выяснила, что любимый муж (единственный, между прочим, гаремов не держим!) тебе изменяет, то последнее, что тебе нужно, –

это еще и растолстеть.

Ну перебрала, да. Но вела себя прилично. На столах не танцевала, на брудершафт с новыми заказчиками не пила... В общем, мир-дружба-жвачка зафиксированы, отрицательных последствий нет. Она молодец, как всегда.

Вика вышла из ресторана и покачнулась: на свежем воздухе ее быстро развезло. Она махнула рукой, и рядом тут же нарисовалось такси. Упала на заднее сиденье и пробормотала адрес. Домой!

* * *

– Приехали! – голос таксиста вывел ее из полудремы.

– Где это мы?

Картинка за окном никак не была похожа на ее подъезд.

– Железнодорожников, семь, как вы и просили... – почти обиженно ответил водитель.

Твою ж мать!

«Ты давно уже замужем за своей работой!» – выговаривал ей супруг, когда решал сменить тактику и от извинений перейти к обвинениям. Может, он был и прав. Назвала же она сейчас рабочий адрес вместо домашнего...

– А-ашибочка вышла, – с ослепительной улыбкой пропела Вика, – нам надо на Первомайскую, пятна... – и замолчала на полуслове.

Что за... На их четвертом этаже горел свет. А на часах,

между прочим, почти полночь. И света быть не должно. Грабители? Ну сейчас она им...

– Хотя нет, не ошибочка. Надо сюда. Сколько с меня? – Не дожидаясь ответа, она сунула водителю купюру и кое-как выбралась из машины.

Оказавшись на ногах, Вика покачнулась. Хмель сильнее ударил в голову, хотя, казалось бы, куда еще сильнее.

Путь к офису был долгим и почему-то извилистым. Замки заедали, двери не слушались, дверные ручки ускользали и уворачивались, гадины! Лифт и вовсе был отключен на ночь, пришлось карабкаться по лестнице, спотыкаясь и цепляясь за перила. «Так грабители успеют все вынести и убежать! – огорчилась Вика, а потом пьяно хихикнула и погрозила пальцем качающимся ступенькам. – Не-а, не убегут. Хрен им! Через окно не выпрыгнуть, лифт не работает. А значит, путь-то один. А здесь я их и поймаю! Логично? Логично!»

Приободрившись, Вика продолжила восхождение, крайне довольная своей рассудительностью и железной логикой. Про пожарный выход логика промолчала. Впрочем, правильно сделала.

Наконец, лестничный эверест был покорен, и, сделав несколько «бесшумных» шагов, Вика грозной тенью застыла в дверном проеме своего родного офиса.

Никаких грабителей не было. Вместо них за столом сидел новоявленный стажер и рылся в документах.

– Та-а-ак! – протянула она. – Пригрели змею на груди. Как это оно называ... Промышленный шпионаж!

Четкая дикция осталась где-то на дне второго бокала, так что получилось «пырмышленный».

– И Мишу, святого человека, в это дело впутал!

– Виктория Сергеевна, вы что! Я не шпион... – Стажер покраснел, но смотрел прямо в глаза, вроде бы даже честным взглядом. Мне Оксана задание дала, сказала закончить сегодня, вот я и закончил... Только что...

– Что тут у тебя за бумаги?! – Вика оторвалась от дверного косяка и нетвердой походкой пошла к столу «для мозговых штурмов».

– Эскизы... Оксана сказала, чтобы я...

Что там сказала Оксана, осталось за кадром, потому что в этот момент Вика почти достигла цели. Только «почти» – не считается. У самого стола каблук подвернулся, и она полетела головой вперед, видимо, оправдывая название стола. Стажер среагировал быстро: рванулся, подставил руки и успел ее подхватить. Падение было предотвращено, штурм тоже, но лучше ситуация от этого не стала.

Черт знает что. Она среди ночи стоит в офисе и обнимается со стажером. Репутации – толстый пушной зверек. Вывод, который из этого сделало хмельное сознание, на трезвую голову был бы признан странным. Но тогда показался совершенно естественным: раз уж всё так сложилось, терять ей нечего.

Вика сосредоточилась и страстно поцеловала красавчика-стажера в губы, используя все мастерство, которому обучалась в академии жизни. Поцелуй получился горячим и искренним, потому что целоваться с ним ей нравилось. Очень нравилось! У стажера были упругие теплые губы, умопомрачительно вкусные.

Он, кажется, еще продолжал что-то объяснять. Но тут на сцену зачем-то вылезла суровая хозяйка гарема и строго приказала юному наложнику:

– Заткнись!

Глава 3

«А-а-а!» – первая мысль нового утра была именно такой, без слов. И вторая тоже. И третья. Потом отношение к жизни оформилось в обреченное: «Твою ж мать!» И только после этого начало рассыпаться на отдельные фрагменты. И каждый из них – словно гвоздь в крышку ее гроба.

Это Мишин сын. Позаботилась, блин. Помогла другу...
Твою ж мать!

За домогательства к сотрудникам только на Западе преследуют или у нас тоже? Как-то не было повода это выяснить. Хотя он не сотрудник. И стажером еще не успел оформиться...

Твою ж мать! Она даже не знает, как его зовут. Из-за этих чертовых переговоров не удосужилась спросить.

Он хотя бы совершеннолетний? Ну не отправил же старый друг к ней первокурсника!

Вика стала судорожно считать. Так, Миша учился на два курса старше... И поступал уже после армии... А значит, ему сейчас... Всё равно получается какая-то ерунда.

Мозг не хотел считать, он хотел, чтобы она умерла прямо сейчас. Или хотя бы выпила чего-нибудь холодного и умерла потом. Остальной организм был с ним согласен.

Вика поднялась с кровати и угрюмо поплелась к холодильнику. Рядом неторопливо вышагивала кошка, тактично на-

мекая, что вчера ее не покормили.

Счастливые люди – те, кто наутро после крепкой выпивки ничего не помнит! Конечно, обязательно найдутся доброжелатели, которые подробно проинформируют беднягу о его вчерашних художествах... Но это как бы и не считается. Если с собственными воспоминаниями такой рассказ не коррелирует, наверное, можно слушать его спокойно, словно всё это случилось с кем-то другим. Хуже, конечно, если в подтверждение имеется видеозапись. В Сети. С парой сотен просмотров.

Вике запись не требовалась. Она помнила всё в мельчайших деталях. Помнила, как опрокинула стажера на офисный диван. Зачем вообще в офисе стоит диван?! Там работать надо, а не на диванах сидеть! Или даже не сидеть...

Не разрывая поцелуя (вчера это казалось очень важным – ей категорически не хотелось, чтобы мальчишка как-то комментировал происходящее, и она искренне радовалась, что нашла такой простой и чудесный способ этого избежать)... Так вот, не разрывая поцелуя, она стала расстегивать его рубашку. Запуталась в пуговицах. Ненадолго зависла. И сделала еще одно восхитительное открытие – воистину, это была ночь открытий! – снимать рубашку вовсе не обязательно. Более того, это нецелесообразно и вообще неэргономично. И переключилась на ремень в джинсах. Ремень был не менее упрямым, чем рубашка, и тоже не давался.

Где-то на этом этапе стажер окончательно освоился, разо-

брался в ситуации и ловко расстегнул пуговицы на блузке. Сдвинул в сторону кружево бюстгальтера, мягко коснулся соска – сначала пальцами, а потом и губами. Втянул его в рот и легонько прикусил, высвобождая из кружевного плена вторую грудь, которая охотно прыгнула в его руки. Сжимая и тиская ее груди горячими ладонями, стажер поцеловал ее в шею и прикусил ее второй сосок. И это было с ума сойти как приятно и восхитительно.

Вика не смогла сдержать протяжный стон, а руки стажера уже задрали юбку и...

И вот тут всё кончилось. Существо, которое заменяло обычную Вику в этот вечер, каким бы пьяным оно ни было, вспомнило, что белье-то на ней сегодня... Ну не ахти. Удобное, конечно, практичное. Но вот совсем не то, которое нужно демонстрировать человечеству, а особенно его симпатичным представителям.

Вика не с первой попытки, но поднялась с дивана, поправила прическу и строго спросила:

– Что вы себе вообще позволяете?

Нелады с дикцией не дали этой фразе прозвучать убедительно, но для опешившего стажера этого оказалось достаточно.

Вика развернулась и гордо удалилась, на ходу застегивая блузку. Аргументировала свое бегство она тем, что ей немедленно нужно кормить кошку.

По поводу кошки почему-то потребовались пояснения. И

Вика заверила стажера, что животное у нее одна и вторую она заводить не собирается, а уж тем более десять.

Занавес!

Вика мрачно размешивала кофе в чашке и размышляла о том, как бы не возвращаться сегодня в агентство, а еще лучше – как-нибудь вообще оттуда уволиться. Но куда ты уволишься из собственной компании? И даже в командировку не уедешь – новый контракт требует постоянного присутствия. По всему выходило, что на работу идти придется.

* * *

В офис Вика явилась после двенадцати. Как человек, который накануне жертвовал собственной печенью во имя процветания агентства, она имела на это полное право. Взгляд сам собой обратился к тому углу, в который она вчера поместила стажера. Красавчика там не было, зато за компьютером восседала какая-то посторонняя девица.

– Это еще кто? – Вика поймала за рукав пробежавшую мимо секретаршу и указала на незнакомку.

– Это? – Леночка восторженно пискнула и, скосив в указанную сторону блестящие от предвкушения глаза, заговорщицки прошептала: – Это наша серая мышь Иванова. Видимо, встретила фею-крестную. Правда, потом что-то пошло не так, и вместо бала она, как всегда, притащилась в офис. Впрочем, с некоторых пор у нас тут тоже водятся принцы.

И Леночка прерывисто вздохнула.

Принцы? Твою ж мать...

Вика присмотрелась. Джинсы и маечка обтягивали вполне аппетитные формы, которые, оказывается, там были. Стрижка, макияж, туфли на каблучках... И кто бы мог подумать, что из такого хм... бесполого существа, как Иванова, можно сделать что-то... эдакое, женщиноподобное?

Она оглянулась по сторонам. Все девицы в офисе сегодня были чудо как хороши, сверкали подведенными глазами, благоухали французскими ароматами и, в принципе, вполне могли бы полным составом прямо сейчас выдвигаться на подиум. По крайней мере, за их наряды было бы не стыдно.

Даже уборщица тетя Паша нацепила новый цветастый платок и подкрасила губы извлеченной из глубины веков ярко-морковной помадой. Вика вздохнула. Кажется, этот офис уже никогда не будет прежним. А ведь еще какой-то час назад она думала, что хуже уже быть не может. Все-таки мало в ней оптимизма и веры в светлое будущее. Может, и еще как.

Она торопливо отправилась в свой кабинет. Уж хотя бы там-то должно быть все по-прежнему? Но нет. На ее столе, прямо среди бумаг, в обычном стакане стоял букетик подснежников.

– А это еще что?

Секретарь оказалась под рукой. Видимо, нарочно крутилась рядом, чтобы не пропустить такое зрелище: явление цветов строгому начальнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.